

И.Н.Суспицына
Уральский университет

О семантических регистрах в метеорологической лексике говоров русского Севера

Связь слова с действительностью, мышлением и языком обуславливает возможность классификации лексики по разным основаниям. Цель настоящей статьи – предложить систематизацию метеорологической лексики говоров русского Севера, которая, вскрывая системность и закономерность семантического варьирования лексем данной тематической группы, способствовала бы объективизации семантической стороны этимологического анализа. Материалом для статьи послужили данные лексической картотеки Топонимической экспедиции УрГУ.

Метеорологическая лексика является частью словарного состава лексики говоров русского Севера, которые, взятые в совокупности, при всей их пестроте, являются языковым пространством, функционирующим в пределах данного региона. Мы воспринимаем лексику севернорусских говоров как систему с точки зрения диахронического подхода и генетического родства локальных подсистем (отдельных говоров), поскольку каждый диалект сохраняет какие-то фрагменты былой системы, причем в ряде случаев такие, которые не сохранились больше нигде (ср. мнение О.В.Вострикова о среднеуральских говорах: “Слова, попадающие в одну рубрику, могут быть представлены в различных говорах Среднего Урала, т.е. с точки зрения сторонников синхронного изучения диалектной лексики эти слова не вступают в системные отношения. Однако в диахроническом аспекте эти факты мо-

гут быть системно связаны: они могут представлять фрагменты традиционной системы”¹).

Признание системности лексики говоров русского Севера позволяет видеть в севернорусских диалектизмах типа **шэлега** одно слово со сложной семантической структурой, в каждой локальной подсистеме выступающей в своих функциональных вариантах: ‘сырое, срезанное с тюленя сало’ (Арх: Прим.); ‘остатки при перетопке сала морского зверя’ (Арх: Леш, Мез, Прим); ‘снег и лед, плывущие по реке, шуга’ (Арх: В-Т, К-Б, Лен); ‘сор в реке, тина’ (Арх: К-Б); ‘озерная трава’ (Арх: Плес); ‘заправка суслу при варке пива, когда она выходит вместе с пивом’ (Арх: Лен).

Особенности диалектных метеонимов наглядно выявляются при сравнении их с научной метеорологической номенклатурой. Терминологичность научной речи выражается прежде всего в ее однозначности (здесь не учитываются выражения типа “дождь конфетти”). Для севернорусских метеорологических лексем свойственна диффузность при манифестировании фрагментов внеязыковой действительности. Ср.: **наморозь** ‘ледяная корочка на снегу’ (Влг: Вож); ‘туман’ (Влг: Кир); ‘иней’ (Влг: Вож, Кир, У-Куб); **морох** ‘мелкий дождь’ (Арх: Вель, Кон; Влг: К-Г, Кир, Ник, Тот, У-Куб, Хар); ‘мелкий снег’ (Влг: Кир, Ник); ‘облако’ (Арх: Шенк; Влг: К-Г, Ник); ‘туман’ (Арх: Холм); **сэльзя** ‘корочка льда на снегу’ (Арх: Мез, Пин); ‘мокрый снег, снег с дождем’ (Арх: Мез); **падера** ‘сильный ветер’ (повсем.); ‘вьюга, метель’ (Арх: Вин, Карг, Холм, Шенк; Влг: Бел, К-Г, Кон); ‘ветер с дождем, градом’ (повсем.); ‘сырой снег’ (Арх: Карг); **тóрох** ‘внезапно налетевший ветер, вихрь’ (Арх: Вин, Карг, Кон, Леш, Пин); ‘сильный дождь или снег с ветром’ (Арх: Карг, Кон, Пин; Влг: Бел, Кир); ‘грозовая погода’ (Арх: Карг; Влг: Кир); ‘неровно застывший лед на реке’ (Арх: Нянд, Плес). В каче-

¹ *Востриков О.В.* Идеографический словарь русских говоров Среднего Урала // Уральский лексикографический сборник. Свердловск, 1989. С. 13.

стве естественной базы обобщения часто выступают внешнее сходство (наледь – иней – шапка снега на деревьях), функциональная близость (облако – туман – морозящий дождь).

Таким образом, анализ семантики метеонимов показывает, что часто они представляют собой лексемы с синкретичным значением, своеобразные термины-“губки”, поэтому для их обозначения представляется более целесообразным и правильным пользоваться определением “метеорологический апеллятив”, а не “метеорологический термин”.

Но “нетерминологичность” метеорологической лексики в говорах русского Севера имеет ограничения: в одной лексеме, как правило, могут сочетаться значения ‘мелкий дождь’ – ‘иней’, ‘корочка льда на снегу’ – ‘шапка снега на деревьях’, ‘облако’ – ‘морозящий дождь’ и т.п. или ‘сильный дождь’ – ‘вихрь, ураган’, ‘метель’ – ‘колотый лед’ и т.п., но практически отсутствуют сочетания типа ‘метель’ – ‘иней’, ‘сильный дождь’ – ‘наст’, ‘колотый лед’ – ‘тонкий ледок’

Это наблюдение позволяет разделить севернорусские метеонимы на две большие группы: 1) названия, объединенные семантическим признаком интенсивности протекания действия (апеллятивы, обозначающие метель, сильный дождь, битый лед, мороз и т.п.); 2) названия, объединенные семантическим признаком неинтенсивности протекания действия (в эту группу входят обозначения инея, наледи, морозящего дождя и т.п.);

Это разделение имеет принципиальный характер. Во-первых, для апеллятивов, входящих в каждую группу, характерно воспроизведение одного и того же или нескольких этимологических признаков, что помогает как при анализе конкретных лексем, так и при разработке вопроса о семантических типологиях. Во-вторых, лингвистический материал может рассматриваться как отражение систематизации природных явлений в научной и народной классификации. Так, если в научной классификации все разновидности льда оказываются расположенными как бы в одной плоскости, ря-

дом², то в народной, закреплённой в языковом сознании носителей севернорусских говоров, они распределяются по разным ассоциативным полям: торосы, колотый лёд оказываются связанными с динамичными метеоявлениями, а процесс становления льда на реке, появление ледяной корочки на снегу – с нединамичными, неинтенсивными.

Метеорологическая лексика является одной из древнейших и обширнейших групп диалектного словаря, поскольку понятия о погодных явлениях занимают важное место в осмыслении мира человеком. Практика мифологического, религиозного, а затем и философского освоения окружающей действительности обусловила широкие генетические и ассоциативные связи метеорологических явлений, сложившиеся в сознании народа. Поскольку одной из важнейших общечеловеческих проблем является взаимоотношение человека и мира, постольку метеоявления активно включаются во взаимоотношения с другими объектами как внешними выразителями жизни природы. Такое понимание действительности закрепляется в семантике языковых единиц. Диалектные севернорусские метеорологические апеллятивы оказываются семантически связанными со многими тематическими группами: географической терминологией, лексикой сельского хозяйства, быта, словами, характеризующими человека, и др. Ср.: **чѣреп** ‘подмерзший снег или наст’ (Арх: Вель, Вил, Нянд, Онеж, Пин; Влг: Гряз, К-Г, Ник, М-Р); ‘массив нарастающего льда на реке’ (Арх: Леш); ‘тонкий лёд у берега’ (Арх: Уст); ‘сало на воде’ (Арх: Лен); ‘выемка в бревне, которую делают при настиле потолка’ (Арх: В-Т); ‘деревянный ковш’ (Влг: Кир); **буза** ‘сильный холодный ветер, ураган’ (Арх: Лен); ‘крупная соль’ (Арх: Уст); **бурачок** ‘грозовая, дождевая туча’ (Арх: Вель, Леш); ‘фильтр из соломы для процеживания пива’ (Влг: В-Важ); ‘берестяной поплавок на рыболовной сети’ (Влг: К-Г); ‘корзинка’ (Арх: Уст); **вѣхоть** ‘снег на ветках деревьев’ (Влг: Баб); ‘старая тряпка для различных хозяйст-

² См.: Классификация и терминология льдов, встречающихся в море. Л., 1954. С. 6.

венных надобностей' (Арх: Вель, Вил, Вин, В-Т, К-Б, Леш, Пин, Шенк; Влг: К-Г, Нюкс); 'старая прошлогодняя трава' (Влг: Череп); 'веник' (Влг: Выт); 'водоросли' (Арх: Вель); **чамра** 'морозящий дождь' (Арх: Мез, Онеж, Прим, Холм); 'иней на платке, бороде, шапке' (Арх: Холм); 'дым в избе, угар' (Арх: Плес, Прим); 'мелкий непроходимый сырой лес' (Арх: Прим); 'бранное слово' (Влг: Баб); 'ребенок с плохим аппетитом' (Арх: Прим); **бутора** 'метель, вьюга, пурга, буран' (Арх: Вель, Кон, Уст; Влг: В-Важ, Тарн, Тот); 'внутренности животного или рыбы' (Влг: Бел, Чагод).

Таким образом, амплитуда семантических колебаний севернорусской метеорологической лексики обусловлена двумя факторами: 1) "нетерминологичностью" и синкретизмом лексем, обозначающих погодные явления; 2) семантическими связями метеонимов с другими тематическими группами.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным для семантического обоснования этимологических реконструкций метеорологической лексики пользоваться понятием "семантический регистр", введенным в научный оборот Н.И.Толстым³. Н.И.Толстой не дает определения семантического регистра (или сферы, поля), но его можно сформулировать следующим образом: семантический регистр – это систематически повторяющаяся семантическая связь лексики одной тематической группы с другой (например, ткаческой и географической). Понятие семантического регистра (СР), по мнению Н.И.Толстого, важно в нескольких аспектах.

С точки зрения семасиологии введение СР позволяет отделить в семантике синхронический подход от диахронического и не требует разграничения прямого и переносного значений. Во многих случаях достаточно установить, что лексемы относятся к двум разным регистрам (например, к

---

³ См.: Толстой Н.И. Из наблюдений над способом номинации в гидронимии: ("семантический регистр" в апеллятивной и гидронимической лексике) // Русский язык. Языковые значения в функциональном и эстетическом аспектах: Виноградовские чтения, XIV–XV. М., 1987. С. 23–32.

географическому и ткаческому) не выясняя, какое из значений первично, хотя во многих случаях такая процедура представляется реальной.

С точки зрения лексикологии использование СР позволяет рассматривать отдельные слова в составе тематических групп, распределяя их в определенной последовательности и четче выделяя их внутреннюю форму. При этом следует иметь в виду, что в каждом регистре исследуемые термины будут выступать в своем значении (в географическом регистре как географические термины, в архитектурном – как термины народного строительства, в техническом – как термины народной техники и др.).

Особенно важен этимологический аспект. Часто при этимологическом анализе исследователь имеет дело не с линейно развертывающейся цепочкой значений, а с таким древним, происходившим еще в индоевропейскую эпоху явлением, как синкретизм корней, например, обозначающих движение (удар и т.п.), световой (огонь и т.п.) и звуковой эффект (шум, грохот). Поэтому мы вправе предполагать, что "...при выявлении отдельных «пучков регистров» обнаружение этимона слова в одном регистре предсказывает довольно точно возможность его появления в других и этимологически связывает на первый взгляд неродственные, семантически удаленные слова"⁴.

В плане диахронии можно установить, какой из конструируемых регистров был первичным, а какие являются вторичными. В синхронном плане первичный регистр признается базовым. Набор лексем в регистрах будет разным: в базовом их будет больше, а в остальных меньше.

Считаем, что применение понятия СР позволяет создать классификацию лексики, в частности метеорологической, заданной "двойственной привязанностью слова к системе предметов или явлений внешнего мира, обусловленных объективными отношениями, и к системе других лексических

---

⁴ Толстой Н.И. Из наблюдений над способом номинации в гидронимии. С. 23–32.

единиц языка, объединенных внутренними отношениями”⁵, выявить семантические типологии, помогающие при этимологическом анализе.

Использование СР при анализе метеонимов в говорах русского Севера требует дополнительных замечаний.

1. Представляется возможным при анализе лексики определенной тематической группы считать базовым регистром не первичный с точки зрения диахронии, а тот, к которому принадлежит исследуемая тематическая группа. Таким образом, при анализе лексики, обозначающей погодные явления, для нас будет являться базовым, первичным “метеорологический” регистр, а все остальные вторичными. Любая из анализируемых лексем будет, естественно, представлена в “метеорологическом” регистре (представляет лексему в том или ином регистре семема), число семем в остальных, небазовых регистрах, конструируемых на исследуемом материале, будет значительно меньше.

2. Количество регистров определяется в результате выяснения того, что значат все лексемы, относящиеся к базовому регистру в синхронном плане в говорах русского Севера.

3. Переход из одного семантического регистра в другой может не затрагивать словообразовательной структуры слова, но может и изменять ее, выражаясь суффиксальными средствами. Считаем, что если лексема имеет прозрачную морфологическую структуру с точки зрения современного русского языка и аффикс не вносит в слово дополнительного специфического значения, то их можно принимать за лексико-функциональные варианты и объединять (условно) в одну лексему с общей парадигмой значений. Например, **налёденье**, **наледица** ‘гололедица’: ‘вода, выступившая поверх льда’ (в реальной языковой практике: **налёденье** ‘гололедица’ – Арх: Карг), **наледица** ‘вода, выступившая поверх льда’ (Арх: В-Т); ‘обледеневший лес’ (Влг: К-Г). Так же можно относиться и к корням с древним апофоническим чередованием (типа **падера**

---

⁵ *Левецкий В.В.* Типы лексических микросистем и критерии их различения // Филол. науки. 1988. № 5. С. 66.

/ падора). Но, очевидно, в каждом таком случае включение вариантов значений лексемы, отличной от той, что выступает в базовом регистре, в словообразовательном плане требует особых комментариев.

4. Семантическая амплитуда колебаний лексем может не укладываться полностью в сконструированные регистры, иметь особые единичные значения. В таком случае следует считать “отщепившиеся” значения нетиповыми для данной анализируемой группы, оговаривать их особо и искать причины их появления у данной лексемы (в частности, “особые” значения у метеорологических севернорусских апеллятивов часто появляются под влиянием различного рода контаминаций).

5. Для “типовых”, “стандартных” для данного сконструированного континуума семантических регистров значений мы не восстанавливаем пути возникновения семантических вариантов (сужение или расширение значения, метонимический или метафорический перенос и т.д.), ограничиваясь констатацией наличия этих значений и их генетической тождественностью.

6. Полагаем возможным применение понятия СР к иноязычной по происхождению лексике севернорусских говоров, значительное количество которой функционирует и в сфере народной метеорологии. Иноязычные слова, попав в говоры русского Севера, стали фактом русской диалектной языковой системы и поэтому должны претерпевать те же семантические трансформации, что и лексемы исконного фонда. Семантические регистры, сконструированные для русской диалектной лексики, должны “работать” и в сфере заимствованной лексики, этимология которой путем включения ее в СР должна стать более достоверной со стороны семантики. Причем в применении к иноязычной лексике важно помнить, что пучки регистров у заимствованных апеллятивов могут возникать как в языке-источнике, так и на русской почве.

7. Распределение лексем по семантическим регистрам само по себе не является фактом завершения этимологической интерпретации, оно лишь дает обобщенный материал

для семантических типологий, не отрицая необходимости фонетического и словообразовательного анализа в каждом конкретном случае.

В качестве примера обратимся к анализу континуума семантических регистров в группе севернорусских метеонимов, которую мы обозначили как “лексика, объединенная семантическим признаком неинтенсивности протекания действия” (также ее можно озаглавить “продукты конденсации водяного пара”).

В базовом, метеорологическом регистре здесь будут представлены следующие семемы: ‘иней’, ‘облака’, ‘туман’, ‘шапка снега на ветках деревьев’, ‘ледяная корочка; наст; наледь’, ‘морозящий дождь’. Семемы, входящие в небазовые регистры, будут связаны с разными сферами природной и хозяйственной жизни: процессами скисания, брожения, гниения, сгущения, затягивания паутиной, кустарником, мхом, покрытия волосами и т.п.⁶ В основе формирования каждого из регистров лежит не чисто логическое, а процессуальное сходство, семемы в регистр объединяются на основе комплекса представлений. Поэтому возникают определенные трудности в подборе заголовков регистров: явлению, связанному с процессуальностью, синкретизмом действия и результата, односложное определение дать практически невозможно. Попытаемся номинировать семантические регистры описательным путем, выделив в заголовок название той особенности, на базе которой, с нашей точки зрения, семемы объединяются в регистр.

---

⁶ О связи значений ‘процесс образования облаков’ – ‘сфера скисания, брожения’ см.: *Горячева Т.В.* К изучению славянской метеорологической терминологии // *Этимология*, 1984. М., 1986. С.43–49; *Горячева Т.В.* К семантике и этимологии некоторых славянских метеорологических терминов // *Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования*, 1985–1987. М., 1989. С. 271–273 (о связи значений ‘туча’ – ‘кустарник’); *Горячева Т.В.* К этимологии и семантике славянских метеорологических и астрономических терминов // *Этимология*, 1988–1990. М., 1992. С.36–44 (о связи обозначения облаков, туманов с процессами обволакивания шерстью).

Итак, для анализируемой группы конструируем следующие небазовые регистры: лексика, связанная с процессами происходящими в природе (гниение, цветение и т.п.): условное название (УН) – “природный регистр”; лексика, связанная с процессами приготовления продуктов питания (скисание, брожение и т.п.): УН – “бытовой”; лексика, связанная с процессами распространения летучих веществ в атмосфере (дым, чад и т.п.): УН – “летучие вещества”; лексика, связанная с процессами перемещения мелких частиц (пыль, сор и т.п.): УН – “перемещающиеся вещества”; лексика, связанная с процессами затягивания какой-либо поверхности путем разрастания, увеличения (мох, паутина и т.п.): УН – “поверхностный” регистр; лексика, характеризующая человека.

Результаты распределения лексики говоров русского Севера, связанной с группой метеорологических апеллятивов “продукты конденсации водяного пара”, представлены в виде таблицы.

Как известно, любая классификация живых фактов искусственна, и язык не всегда укладывается в жесткие рамки предлагаемых ему “клеточек”. В том случае, если семема может попасть в два регистра, около нее стоит знак вопроса. Под звездочкой даются значения лексем литературного языка (см. таблицу).

Материал, представленный в таблице, позволяет дать семантически объективное подтверждение некоторым выдвигаемым этимологиям.

В Вытегорском районе Вологодской области ТЭ записана лексема **нярега** со следующей семантической амплитудой: ‘иней на деревьях’ (Казаково); ‘сорная трава, мокрица’ (Анхимово, Ундозеро); ‘негодное зерно, мусор’ (Анхимово). Вытегорский район – зона вепсских заимствований. Этимон для анализируемой лексемы, очевидно, нужно искать в вепсском языке. Две вепс. лексемы **närehiin** ‘мокрица’ и **näarak** ‘сырой, влажный’ (СВЯ, 373) фонетически полностью соответствуют русскому диалектному слову, а семантически свя-

заны с одним из регистров сконструированного нами континуума. Следовательно, метеорологическое значение у данной лексемы возникло на русской почве как результат развития исходной семантики слова (ср. также **нярега** ‘грязь, которая попадает в сети при ловле рыбы’ – Куликовский, 66).

Почти во всех говорах русского Севера распространена лексема **райда** в значениях ‘ива’, ‘заросли ивняка’, ‘топкое болотистое место’ и т.п. В Плесецком районе Архангельской области лексема зафиксирована с “метеорологическим” значением: ‘льдинки, намерзающие на прибрежный тростник, траву’: *Когда начинает подмораживать, этот шух ветром разбивает и наморажывает, это райда* (Ундозеро); ‘процесс замораживания льда’: *Осенью лед замерзает, идет и мерзнет, ледок друг на дружку нанесет, растет и растет – вот райда* (Ундозеро), а также в значение ‘пена по берегам озера’. **Райда** ‘ива’ имеет убедительную этимологию: < карел. **raida** ‘ива’, фин., вод. **raita**, эст. **raid** ‘болотная ива’ (Фасмер III, 436). Но как связать между собой иву и лед? На первый взгляд, такая семантическая связь кажется абсурдной. Но введение этой лексемы в континуум метеорологических регистров объективизирует эту семантическую зависимость.

Лексема **ремза** в говорах русского Севера функционирует со следующими значениями: ‘мелкий дождь’ (Арх: Онеж); ‘травя’ (Арх: В-Т, Пин.). “Метеорологическое” значение лексемы вслед за Калимой объясняет Фасмер (III, 538): ***rānz** > эст. **rāns**, **rānts** ‘мокрый снег’ Функциональный вариант ‘травя’ возник в русских говорах по аналогии с другими словами анализируемой группы.

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ РЕГИСТРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЛЕКСИКОЙ, ОБОЗНАЧАЮЩЕЙ
НАЗВАНИЯ ИНЕЯ, НАЛЕДИ, МОРОСЯЩЕГО ДОЖДЯ И Т.П.**

<i>Лексема</i>	<i>Метеорологический регистр</i>	<i>Природный регистр</i>	<i>Бытовой регистр</i>	<i>Летучие вещества</i>	<i>Перемещающиеся вещества</i>	<i>“Поверхностный” регистр</i>	<i>Лексика, характеризующая человека</i>
кисель	морозящий дождь; мокрый снег		кушанье				
молоди	облака		бродящее пиво				
пенка	замораживающий после оттепели снег	слой дерева (какой?)	верхний коричневый слой кипяченого молока			пленка на шляпке гриба; слой дерева (?); водоворот в реке	последний ребенок

Продолжение таблицы.

<i>Лексема</i>	<i>Метеорологический регистр</i>	<i>Природный регистр</i>	<i>Бытовой регистр</i>	<i>Летучие вещества</i>	<i>Перемещающиеся вещества</i>	<i>“Поверхностный” регистр</i>	<i>Лексика, характеризующая человека</i>
ушарь	теплая погода без солнца (ушарно – туманно); жара в доме			пар	ПОТ	водяной пар, сконденсировавшийся на чем-либо	
окить	иней				ПЫЛЬ		
чамра	морозящий дождь; иней на платке, бороде, шапке			дым в избе, угар		мелкий непроходимый (густой) лес	плохо едящий ребенок; бранное слово
тюха	слежавшийся на ветках снег						молчун; непопливый человек;

							непоправившийся человек
ил	наледь на деревьях; сосулька; снег на воде перед ледоставом	ил; тина					
бахтарма	иней на ветках деревьев	гнилое дерево; мутная вода	неудавшееся пиво; осадок от пива; скисшие продукты	хлам, ненужные вещи; грибной сор; грибы		нижн.слои шляпки гриба; мох на елках; лыко, береста; мездра; внутренняя поверхность желудка животного; нога; бахрома(?)	

Продолжение таблицы.

<i>Лексема</i>	<i>Метеорологический регистр</i>	<i>Природный регистр</i>	<i>Бытовой регистр</i>	<i>Летущие вещества</i>	<i>Перемещающиеся вещества</i>	<i>“Поверхностный” регистр</i>	<i>Лексика, характеризующая человека</i>
бус бусенец	мелкий дождь	(бусень, бусель) плесень			мучная пыль; ПЫЛЬ	сорная трава	
кйжа	мокрый снег; дождь со снегом; мелкий снег; первый снег; большое количество снега, выпавшего за один раз; сырая погода; наледь на дорогах	ил, тина	(кйжня) творог с МОЛОКОМ				

шахта	снег на ветках деревьев						мох на деревьях	
харма	снег; иней на ветках; изморозь в доме	цветущая поверхность воды; (хармовина) плесень, налет на продуктах					лишайник или мох	
кухта	снег на ветках		приспособление для процеживания пива (?)			осыпающаяся хвоя; мучная пыль; отходы при обмолоте клевера	мох на деревьях; паутина; прическа; мера льняной кудели	неряшлив о одетый человек
пирега	иней на ветках деревьев					негодное зерно, мусор (?)	сорная трава, мокрица	

Продолжение таблицы.

<i>Лексема</i>	<i>Метеорологический регистр</i>	<i>Природный регистр</i>	<i>Бытовой регистр</i>	<i>Летучие вещества</i>	<i>Перемещающиеся вещества</i>	<i>“Поверхностный” регистр</i>	<i>Лексика, характеризующая человека</i>
райда	льдинки на прибрежной траве; неровно замерзший лед	пена по берегам озера				заросли ивы	
рема	мелкий дождь					трава	